

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81-13

ББК 81

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-37-49

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСЕМЫ *MOUTH* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Степановна Милькевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Когнитивный подход к анализу лексического значения слов позволяет объяснить сложные семантические структуры языковых единиц посредством выделения когнитивных моделей и механизмов, что является актуальным в современной лингвистике. Изучение семантики соматической лексики представляет особый интерес для когнитивной лингвистики, так как позволяет подтвердить постулат о телесности нашего сознания. В результате применения когнитивного анализа при исследовании семантики лексемы *mouth* мы определяем когнитивную базу литературного и нелитературного значения данной лексемы, выделяем также символические значения и модели когнитивной метонимии.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, телесность мышления, соматическая лексика, когнитивная семантика, когнитивная метонимия, когнитивная метафора*

Для цитирования: *Милькевич Е.С.* Когнитивный анализ семантики соматической лексемы *mouth* в современном английском языке // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 37 – 49.

Original article

COGNITIVE ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF THE LEXEME *MOUTH* IN ENGLISH

Yelena S. Milkevich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The cognitive approach to the analysis of the lexical meaning of words makes it possible to explain the complex semantic structures of linguistic units by means of identifying cognitive models and mechanisms. These cognitive constructs underlie the formation of both literary and non-literary meanings of words. Somatic vocabulary, i. e. words naming parts of the human body, is of particular interest to cognitive linguists, as it clearly demonstrates the effect of one of the main postulates of cognitive linguistics, the postulate of embodied mind. Moreover, the physical, structural and

© Милькевич Е. С., 2022

functional properties of body parts also have a potential in forming the semantics conceptualisation of the lexemes.

The data obtained from BNC of the lexeme *mouth*, 500 citations, give the following results. The research shows that the literal meaning of the lexeme *mouth* is based on its perception as a container (MOUTH AS A CONTAINER), as a static object and as an object with inherent physiological properties (MOUTH AS A OBJECT (STATIC \ PHYSIOLOGICAL)). The collocations of *mouth* in that meaning is limited to a certain group of prepositions, verbs and adjectives. In some cases the literal meaning has a strong symbolic connotation which is easily inferred. The connotations reflect positive and negative feelings and states of a person. This fact confirms the thesis about the close interrelation of the internal state of a person and its external physiological manifestations. We single out positive and negative semantic prosody of these citations, such as firmness, attractiveness, anger, irritation, etc.

The non-literal metonymic meaning of *mouth* gives evidence of the models MOUTH FOR ITS PARTS, MOUTH FOR A PERSON, MOUTH FOR ACTIVITY with their sub-models. The metonymic relations between the two concepts of each model are connected by contiguity, as both concepts are located inside one specific idealized cognitive model describing mouth as a body part, a person and human activities.

Key words: *cognitive linguistics, embodied mind, somatic vocabulary, cognitive semantics, cognitive metonymy, cognitive metaphor*

For citation: *Milkevich E.S. Cognitive Analysis of the Semantics of the Lexeme Mouth in English // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 37 – 49.*

Введение

Одним из важнейших положений когнитивной лингвистики является постулат о воплощенном познании (*embodied cognition / embodied mind*), который находит свое отражение в языковой системе. Для обоснования этого важнейшего положения необходимо изучение лексической семантики с целью выявления ее когнитивных основ. Подобные исследования актуальны, особенно те, объектом изучения которых является так называемая соматическая лексика, которая по своей природе ярче всего подтверждает тезис о телесности нашего мышления.

Мысль о важности человеческой телесности в познании окружающего мира поддерживается когнитивной наукой в целом, когнитивной философией, психологией и лингвистикой [Lakoff et al., 1999, p. 16-17; Membrez, 2019, p. 209]. Подобные идеи высказывались также и в отечественном языкознании. Как указывал В.Г. Гак, «человек эгоцентричен, он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию» [Гак, 1998, с. 702].

Телесность познания понимается как восприятие и понимание окружающего мира посредством психофизиологических, психосоматических и биоэнергетических проявлений человеческого тела при взаимодействии с этим миром. Телесность является важным фактором в процессе порождения смыслов, что находит отражение в концептуальной организации нашего разума. Другими словами, тело направляет наше мышление и познание, человеческое восприятие мира обусловлено телесным взаимодействием с этим миром, его сенсомоторным восприятием. Важность понимания такого взаимодействия между познанием или когницией и телесностью особо подчеркивают лингвисты-когнитологи, которые изучают отражение телесности мышления в естественном языке [Lakoff, 1987; Evans, 2007, p. 66]. Постулат о воплощенном познании является основополагающим в современной когни-

тивной лингвистике и обуславливает несомненность когнитивной природы лексического значения слов [Panther et al., 2017, p. 275].

Особое место в когнитивных исследованиях семантики занимает так называемая соматическая лексика, т. е. лексические единицы, называющие части тела человека. По мнению ученых, такая лексика легко усваивается естественным языком и также часто используется невербальными средствами общения, в частности, жестами и мимикой [Крейдлин, 2017, с. 131]. Такие лексические единицы часто используются в языке для наименования абстрактных понятий, облегчая их понимание. Они характеризуются номинативной активностью и развивают свою многозначность, в том числе посредством метонимического и метафорического переноса. Активность телесной лексики объясняется также тем, что для понимания концепта-цели посредством концепта-источника необходимо иметь четкие знания об этом концепте-источнике, а у каждого человека есть этот необходимый телесный опыт [Lakoff et al., 1989, p. 60].

Для более полного понимания когнитивных механизмов, лежащих в формировании литературного и нелитературного значений данной группы слов необходимо осознавать их биологические особенности, которые и будут обуславливать их семантическую концептуализацию. Соматические объекты могут иметь следующие характеристики: физические, структурные и функциональные. Физические характеристики описывают признаки формы, размера, цвета, температуры, траектории движения, плотности и многие другие объекта, например, мясистый нос, пухлые губы, выпученные глаза. Структурные характеристики в первую очередь указывают на монолитность и цельность объекта или на его членимость, на наличие внутренней полости или пустоты, на семантически и культурно значимые и незначимые его структурные части и другое. Например, у носа такой семантически значимой частью является переносица, у глаза – зрачок. У многих соматических объектов имеются основные функции и характерные дисфункции. Так, у шеи одна из таких функций связующая, а у языка – две основные функции: участие в производстве речи и участие в потреблении пищи. Типичные дисфункции зуба – это разрушение зубной ткани или образование в зубе кариеса [Крейдлин, 2017, с. 131-132].

Ещё одним фактором в пользу изучения семантики слов, называющих части тела человека, является тот факт, что соматическая лексика служит также отражением культуры народа, говорящего на определенном языке [Gibbs, 1999; Janda, 2018]. Соматическая лексика обнаруживает как универсальные черты, обусловленные человеческой телесностью и отраженные в когнитивной структуре мышления, так и культурно-специфические, которые основываются на культурно-исторических и психологических знаниях носителей определенного языка [Yu, 2003].

Вышеуказанные характеристики соматической лексики обуславливают интерес ученых к ее изучению. Особенно это наглядно видно в значительном количестве сравнительно-сопоставительных исследований данных единиц, целью которых является выявление когнитивных универсалий и когнитив-

ной специфики их употребления в различных языках [Yu, 2003; Deignan et al., 2004; Gabitova et al., 2020].

Традиционно, при когнитивных исследованиях подобных лексических единиц выделяют три группы: те, которые используются в их литературном или прямом денотативном значении, основанном на общепринятом, обыденном или наивном знании (conventional knowledge); те, которые используются как источник для когнитивной метонимии; и третья группа лексем, которые используются как средство для когнитивной метафоры. В качестве материала исследования последних двух, особенно когнитивной метафоры, используют идиомы, которые являются наиболее наглядными примерами нелитературного переносного значения. Такое деление в некоторых случаях весьма условно, так как общепринятое понимание данных лексем, их метафоричное или метонимическое использование иногда взаимодействуют при создании единого значения слова.

Исходя из актуальности когнитивного изучения семантики соматической лексики, мы ставим целью нашего исследования выявление когнитивных основ литературного и нелитературного метонимического значений лексемы *mouth* в современном английском языке. В ходе работы решаются следующие задачи: раскрыть важность постулата о телесности познания, обосновать особое место соматических языковых единиц в проведении когнитивных исследований, провести анализ структуры литературного значения и нелитературного метонимического значения лексемы *mouth* и выявить когнитивные модели, формирующие эти значения.

В качестве материала исследования выступают примеры предложений, содержащих лексему *mouth* в современном английском языке. Источником отбора материала послужил BNC British National Corpus (Британский национальный корпус) [British ...]. Это одноязычный корпус, построенный на синхронном подходе. Он содержит коллекцию, включающую более 100 миллионов примеров устной и письменной форм современного английского языка, относящихся к разным стилям. Для когнитивного анализа были отобраны первые 500 примеров словоупотреблений данной лексемы.

Как отмечают ряд исследователей, работающих с корпусами текстов, идиоматичные значения, в которых проявляется когнитивная метафора, редко попадают в первые сотни примеров корпуса и для их анализа используют словарные источники словоупотреблений. Поэтому в предлагаемом исследовании мы проводим когнитивный анализ литературного и метонимического значений лексемы *mouth*, оставляя за рамками статьи примеры ее метафорического использования.

В работе применяются как традиционно лингвистические, так и когнитивные методы исследования. Метод анализа словарных дефиниций и контекстуальный анализ необходимы для определения основного литературного и нелитературного значений *mouth*. Метод корпусного анализа применяется при отборе материала исследования. С помощью функции поиска по ключевому слову KWIC (Key Word In Context) мы отобрали первые 500 примеров предложений с данной лексемой. Когнитивный анализ позволяет определить когнитивные механизмы, лежащие в основе номинации, выде-

лить концепт-источник и концепт-цель, а также сформулировать основные когнитивные модели, лежащие в основе семантики лексемы *mouth*.

Исследование и его результаты

Так как у нас уже есть опыт подобных исследований, проведенных на материале соматической лексемы *hand* [Милькевич, 2021], мы применили ту же последовательность этапов работы при анализе семантики лексемы *mouth*.

На первом этапе мы определили литературные и нелитературные значения слова *mouth* в отобранных примерах. Напомним, что в когнитивной лингвистике литературным значением считается основное референтное значение слова согласно словарям, т. е. его прямое денотативное значение. Словарь английского языка Collins COBUILD English Language Dictionary в качестве основного значения лексемы *mouth* как существительного приводит следующее: «Your mouth is the area of your face where your lips are or the space behind your lips where your teeth and tongue are» [Collins...]. Все остальные значения являются производными от основного денотативного и относятся к нелитературным, т. е. тем значениям, где наблюдаются определенные когнитивные механизмы взаимодействия между несколькими концептами.

Когнитивные модели литературного значения лексемы *mouth*

По данным нашей выборки, в более 60 % примеров *mouth* выступает в литературном или прямом денотативном значении, однозначно указывая на определенную часть тела. Например,

- (1) *She opened her mouth again.*
- (2) *He stuffed them all down his mouth.*
- (3) *I raised my hand to the mouth.*

Однако когнитивный анализ лексического значения позволяет выделить определенную когнитивную модель, лежащую в основе данного значения *mouth*, а именно модель **MOUTH AS A CONTAINER**. Стоит заметить, что для слов, называющих части тела человека, когнитивная модель PART OF THE BODY AS A CONTAINER является типичной, например, HEAD IS A CONTAINER (*an idea came into my head*), HEART IS A CONTAINER (*her heart is full of pain*) [Will, 2019; Šeškauskienė, 2020]. Однако отличие заключается в когнитивных механизмах формирования этого значения. В примерах с *head*, *heart* в основе указанных моделей лежит когнитивная метафора. В случае же с лексемой *mouth* наличие полости заключено в основном значении этого слова согласно его словарной дефиниции. Возможно, это обусловлено тем фактом, что *mouth* – это внешний орган, наблюдаемый нами, его полость также доступна нашему визуальному наблюдению в отличие от полости головы или сердца. Таким образом, мы относим когнитивную семантическую модель MOUTH AS A CONTAINER к его литературному употреблению.

В этом значении слово *mouth* имеет 3 типа сочетаемости:

- А) с предлогами места *in* \ *into*, *out* \ *out of*, например,
- (4) *He put a joint in his mouth.*

(5) *He took a cigarette out of his mouth.*

Пространственные схемы значений данных предлогов предполагают наличие внутреннего ограниченного пространства у предметов, с которыми эти предлоги употребляются.

Б) с глаголами *open\close, take\put* в качестве их дополнения, например,

(6) *He opened his mouth and yelled.*

(7) *His mouth was closed.*

В примере (6) необходимо открыть рот, чтобы из его полости вышли звуки. В примере (7) закрытый рот означает отсутствие доступа к полости за ним.

В) Третий тип сочетаемости, в которой очевидно понимание рта как полости, это употребление лексики *mouth* с прилагательными *full\ empty*:

(8) *... stuffing his mouth full of richly sauced venison.*

(9) *... showing her empty mouth.*

В примере (8) прилагательное *full* указывает на рот как некое место, в которое возможно поместить что-либо, заполнив его полностью. Пример (9) указывает на рот как пустую емкость, ничем не заполненную.

В литературном значении *mouth* также выделяется когнитивная модель **MOUTH AS AN OBJECT (STATIC \ PHYSIOLOGICAL)**. *Mouth* понимается как статический объект занимающий определенное положение на теле \ лице, или как физиологический объект, обладающий присущими ему свойствами и характеристиками. Определенные типы сочетаемости указывают на эту когнитивную схему. Так, понимание *mouth* как статического объекта очевидно в коллокациях с предлогами места и направления *around, against, over, to*:

(10) *His mouth was against her ear.*

(11) *... hair over her mouth...*

(12) *... his eyes moving from her brow to her mouth...*

Понимание рта как статического объекта позволяет выполнять определенные движения с ним, такие как *wipe, hit, etc.*:

(13) *Tenderly he wiped her mouth.*

(14) *He hit me full in the mouth.*

Рот как орган тела обладает определенными физиологическими свойствами и характеристиками (*bleed, wide, thin, full, red, etc.*):

(15) *...until her mouth bled.*

(16) *She had a big, red mouth.*

(17) *... the corners of his full mouth turned down.*

Как мы видим, прилагательное *full* в разных контекстах может указывать на физиологическую характеристику органа тела (17) и на него как заполненную емкость (8).

Среди примеров литературного употребления *mouth* выделяется также группа случаев, где наблюдается некоторый символизм литературного значения слова. А. Дейгнан и Л. Поттер говорят о том, что физиологические действия и психофизиологические состояния человека, выраженные его телом, часто являются символическим отражением его внутренних психических и ментальных состояний [Deignan et al. 2004, p. 1244]. В нашем исследовании

обнаружены подобные примеры словоупотребления *mouth*, которые мы объединили в отдельную группу, где, наряду с основным литературным значением, ярко прослеживается дополнительное значение или коннотация, указывающая на внутреннее состояние человека. Мы выделили случаи положительной и отрицательной коннотации.

Лексема *mouth* может выражать такие положительные эмоции и состояния, как решимость, удивление, радость и т. д., например,

(18) ... *keeping her mouth firmly shut.*

(19) *I sat there with my mouth agape.*

(20) *The corners of his mouth curved upward.*

Более многочисленны примеры, в которых лексема *mouth* выражает отрицательные эмоции, страх, злость, недовольство и другие. Например,

(21) ... *her mouth pouting...*

(22) *He said flatly, mouth hard.*

(23) *A surge of apprehension came up into his chest, drying his mouth.*

(24) *A nerve jiggled at the corner of Meredith's mouth.*

В примерах (18) – (24) мы видим, что физиология нашего тела отражает внутренние психические состояния, которые мы способны интерпретировать исходя из нашего телесного опыта. Так, широко открытый рот говорит о нашем удивлении или неожиданности, плотно закрытый рот свидетельствует о нашей решимости, чувство сухости во рту говорит о страхе или сильном волнении, надутые губы говорят об обиде и др.

Таким образом, в семантической структуре литературного значения лексемы *mouth* отражается когнитивное понимание рта как органа с полостью, ёмкости или контейнера; как объекта, статически находящегося в определенном месте и как органа тела, имеющего свои физиологические характеристики. Более того, определенные физиологические действия и состояния *mouth* отражают внутренние психические состояния человека, что свидетельствует о прямой зависимости между нашей телесностью, познанием и системой языка.

Когнитивное понимание семантики лексемы *mouth* обнаруживает некоторую закономерность в ее лексической сочетаемости. Так, в основном литературном значении *mouth* сочетается с ограниченной группой предлогов, глаголов и прилагательных, которые буквально описывают наш телесный опыт. При использовании *mouth* в символическом значении лексическая сочетаемость более широкая, однако прилагательные и глаголы в этих сочетаниях характеризуются эмотивностью значения.

Метонимические модели лексемы *mouth*

В когнитивной лингвистике метонимия понимается как ментальный доступ к концепту-цели *A* (target) посредством концепта-источника *B* (source), которые сосуществуют внутри одной идеализированной когнитивной модели (Idealised Cognitive Model, ICM) по схеме *B STANDS FOR A*. Концепт-источник рассматривается как средство доступа (vehicle) к концепту-цели, и эти концепты взаимодействуют друг с другом на основании смежно-

сти, так как находятся внутри единой ICM [Radden et al., 1999, p. 19]. Основной функцией когнитивной метонимии является референциальная функция, обеспечивающая более краткий путь к пониманию концепта-цели, другими словами когнитивная метонимия выполняет функцию компрессии [Panther et al., 2017, p. 280].

В нашей выборке мы выделяем следующие основные когнитивные модели метонимии, где лексема *mouth* является концептом-источником: **MOUTH FOR ITS PART, MOUTH FOR A PERSON, MOUTH FOR AN ACTIVITY**. Рассмотрим употребление этих моделей когнитивной метонимии.

MOUTH FOR ITS PARTS

(25) ... until the necessary work had been carried out to make my mouth dentally fit.

В данном примере имеется в виду работа по лечению или имплантации зубов, следовательно, *mouth* выступает как концепт-средство доступа к своей составной части *teeth*. Эта когнитивная модель основывается на физиологическом понимании рта как органа тела, имеющего составные части: губы, уголки рта, зубы, язык и т. д.

MOUTH FOR A PERSON

Так как *mouth* является частью тела человека и входит в ICM тела человека, то все случаи когнитивной ссылки на человека как концепта-цели являются примерами метонимии. Мы выделяем несколько подтипов этой модели.

MOUTH AS AN AUTONOMOUS ENTITY AS A PERSON

(26) *She had even felt her mouth begin to twist itself into a grin.*

(27) *Masklin's mouth dropped open.*

(28) *The mouth dimpled at its corners.*

(29) ... *her mouth, curling into a spontaneous smile.*

В данных примерах *mouth* выступает как нечто автономное, могущее самостоятельно производить такие действия, как превращаться в улыбку, широко открыться, сделать ямочки, скривиться, задрожать и другие. Но наши знания о мире говорят о том, что этими действиями управляет человек, посылая импульсы органу тела через нервную систему.

MOUTH AS A HUMAN CHARACTER

(30) *I can make that prim mouth curve into a delightful smile.*

(31) *She scowled in disgust at the sight of her drooping mouth.*

(32) *He never stopped being difficult in his mouth and was rarely eager to please.*

(33) *She could not escape the seductive power of his mouth.*

Определения, употребленные со словом *mouth* в примерах (30) – (33), не являются описанием его присущих физиологических характеристик. Здесь имеет место употребление прилагательных в качестве эпитетов в функции олицетворения. Целью когнитивного понимания этих предложений являются определенные личностные характеристики человека. Так, согласно слова-

рю Collins прилагательное 'prim' из примера (30) означает "someone who behaves too correctly and is too easily shocked by anything rude and you disapprove of them" [Collins...], что возможно перевести как «чопорный»; 'drooping' (31) отсылает к безвольности человека; 'being difficult in the mouth' (32) указывает на сварливость описываемого человека; 'seductive power of the mouth' (33) на его сексуальную привлекательность.

MOUTH AS AN EMOTION

(34) *She had a sad mouth.*

(35) *He saw the loving mouth distorted with grief.*

(36) *She saw the grim line of his mouth.*

В приведенных примерах определения к слову *mouth* также подразумевают человека, но скорее указывая на его временные эмоции, вызванные определенной ситуацией: печаль (34), горе (35), озабоченность (36).

MOUTH FOR AN ACTIVITY

В этой модели метонимии мы также можем выделить подтипы, которые основываются на основных функциональных характеристиках рта как органа тела. Человек пользуется ртом для ограниченного количества действий, основными из которых являются: говорение, прием пищи, поцелуй и улыбка или смех.

MOUTH FOR SPEECH

(37) *He clapped a hand over her mouth.*

(38) *They're frightened in case their customer opens their mouth.*

(39) *That evening Charlie hardly opened his mouth.*

(40) *If you used your mouth as well as your brain you 'd be better off.*

Концептом-целью в данных примерах выступает концепт «речь\говорение». Следует отметить, что процесс речи или говорения может иметь многочисленные интерпретации: помешать кому-либо говорить (37), начать жаловаться \ говорить правду (38), участвовать в разговоре \ поддерживать беседу (39) и говорить умные вещи \ говорить уместно (40) и др.

MOUTH FOR EATING \ FEEDING

(41) *She looked at the food and felt her mouth watering.*

(42) *She got a husband capable of putting food in her mouth.*

Примеры метонимического использования *mouth* вместо приема пищи не очень часты в нашей выборке в отличие, например, от итальянского языка, что может объясняться культурными особенностями носителей языка [Deignan et al., 2004]. Для итальянцев процесс еды является культом и находит частое отражение в естественном языке. В примере (41) конечной целью понимания является желание поесть. В примере (42) когнитивная интерпретация значения более сложная и включает несколько шагов: положить еду в рот (прямое значение) – накормить кого-либо, положив еду в рот (метонимия) – зарабатывать столько, чтобы хватало накормить кого-либо, положив еду в рот (метафора). Такие сложные многошаговые инференции когнитивного значения, где можно проследить взаимодействие основного литератур-

ного значения, когнитивной метонимии и когнитивной метафоры называются метафтономией [Goossens, 1990].

MOUTH FOR KISSING

Третьим типом действий, совершаемых человеком посредством рта, является действие целовать \ целоваться. Например,

(43) *He brushed his mouth with hers.*

(44) *When his mouth closed on hers she responded passionately.*

В приведенных примерах определенные действия, совершаемые ртом, подразумевают процесс поцелуя.

MOUTH FOR SMILING

(45) *They have observed a faint smile gathering at the corners of her mouth.*

(46) *His mouth twisted in a derisive smile.*

Улыбка как действие человека совершается посредством рта, поэтому эти два концепта 'smiling' и 'mouth' оказываются связанными метонимическими отношениями внутри единой ИСМ «улыбка». Присутствие лексемы 'smile' облегчает выделение концепта-цели в данных примерах.

В нашей выборке присутствуют примеры, где *mouth* указывает на противоположный процесс, процесс плача. Однако, когда человек плачет, то задействован другой орган тела, глаза. Здесь действия рта скорее несут символическую функцию, косвенно указывая на намерение плакать. Например,

(47) *Her mouth quivered slightly and she turned away.*

(48) *She pulled away, her soft mouth trembling.*

Таким образом, концепт 'mouth' выступает как средство доступа к концептам-целям, называющим определенные действия, таким как говорение, еда, поцелуи и улыбка. В основе этих моделей лежит когнитивная метонимия, где соответствующие концепты связаны отношениями смежности внутри единых идеализированных когнитивных моделей.

Заключение

Когнитивные исследования слов, называющих части тела человека, являются актуальными, так как на большом объеме фактического материала доказывается положение о телесности нашего мышления и взаимосвязи мышления и естественного языка.

Изучение литературного или прямого денотативного и нелитературного метонимического значений лексемы *mouth* позволило определить когнитивные модели ее семантики. Так, в прямом значении слово *mouth* предстает как некая емкость (когнитивная модель MOUTH AS A CONTAINER) и как объект, имеющий свою статику и обладающий рядом физиологических характеристик (когнитивная модель MOUTH AS AN OBJECT (STATIC \ PHYSIOLOGICAL)). Лексическая сочетаемость здесь ограничена определенными предложениями, глаголами и прилагательными.

Наряду с прямым значением, лексема *mouth* передает также некоторые коннотативные значения, отражающие положительные и отрицательные чувства и состояния человека. Этот факт подтверждает тезис о тесной взаи-

мосвязи внутреннего состояния человека и его внешних физиологических проявлений.

Проведенное исследование позволило выделить три основные модели когнитивной метонимии, где концептом-источником выступает лексема *mouth*: MOUTH FOR ITS PART, MOUTH FOR A PERSON, MOUTH FOR AN ACTIVITY. Метонимические отношения между двумя концептами каждой модели связаны отношениями смежности, так как оба концепта располагаются внутри одной идеализированной когнитивной модели, отражающей рот как орган тела, человека и его внутренний мир, а также деятельность человека.

Список источников

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.

Крейдлин Г.Е. Семиотическая концептуализация тела и телесности: признаки соматических объектов и значения признаков // Вестн. Кыргызско-руско-славянского ун-та, 2017, Т. 17, № 9. С. 128 – 134.

Милькевич Е.С. Обучение методам когнитивной лингвистики в магистратуре // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 2. С. 182 – 192.

British National Corpus (BNC). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 12.11.2021) (In English).

Collins COBUILD English Language Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 09.02.2022) (in English).

Deignan A., Potter L. A corpus study of metaphors and metonyms in English and Italian // *Journal of Pragmatics*. 2004. Vol. 36. P. 1231 – 1252.

Evans V. *A Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 239 p.

Gabitova L., Shayakhmetova L., Zharkynbekova S. General Trends of Comparative Linguistic Cognitive Science // *Utopía y Praxis Latinoamericana*. Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan. 2020. Año 25, n° extra 12. P. 294 – 301 DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4280151>

Gibbs R.W. Taking Metaphor Out of Our Heads and Putting it Into the Cultural world // *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Editors: Steen, Gerard, & Gibbs, Raymond W. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. 1999. P 145–166.

Goossens L. Metaphotomy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Cognitive linguistics*. 1990. Vol. 1. P. 323 – 340.

Janda L.A. From Cognitive Linguistics to Cultural Linguistics: How Cognitive Categories Reflect Culture // *Ten Lectures on Cognitive Linguistics as an Empirical Science*. The Netherlands: Brill, 2018. P. 1 – 31.

Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh*. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1989. 237 p.

Membrez G. Metaphor by any other name. A cognitive linguistic reassessment of Aristotle's theory of metaphor // *Toward a Cognitive Classical Linguistics. The Embodied Basis of Constructions in Greek and Latin*. Editors: Egle Mocciaro, William Michael Short. De Gruyter Poland Ltd, Warsaw/Berlin, 2019. P. 208 – 228. <https://doi.org/10.1515/9783110616347-009>

Panther K-U., Thornburg L.L. Metonymy // Handbook of cognitive linguistics. Editors: Geeraerts D. et al. Oxford University Press, 2007. P. 236 – 263.

Panther K-U., Thornburg L. L. Metaphor and Metonymy in Language and Thought: A Cognitive Linguistic Approach // Synthesis Philosophica. 2017. Vol. 64. P. 271 – 294.

Radden G., Kövecses Z. Towards a theory of metonymy // Metonymy in Language and Thought. Editors: Panther K.-U. et al. Amsterdam, Philadelphia, 1999. P. 17 – 61.

Šeškauskienė I. Emotion or Reason? Heart as a Container in English and Lithuanian // Kalbotyra. 2020. Vol. 730. P. 132 – 149. <https://doi:10.15388/Kalbotyra.2020.7>.

Will I. The Conceptualisation of HEAD among the Hausa Based on Verbal and Non-verbal Representations // Embodiment in Cross-Linguistic Studies. Editor: Iwona Kraska-Szlenk, 2019. P. 157–182. https://doi:10.1163/9789004392410_010

Yu N. Metaphor, Body, and Culture: The Chinese Understanding of Gallbladder and Courage // Metaphor and Symbol. 2003. Vol. 18.1. P. 13 – 31.

References

Gak V.G. (1998). *Language Transformations*. Moscow, Shkola Yazyki russkoy kultury, 768 p. (In Russian).

Kreidlyn G.E. (2017). Semiotic conceptualization of the body and physicality: signs of somatic objects and the meanings of signs. *Bulletin of the KRSU*, vol. 17, no. 9, pp. 128-134. (In Russian).

Milkevich Ye.S. (2021). Teaching methods of cognitive linguistics in the magistracy. *Izvestiya SFU. Philological sciences*, no. 2, pp. 182-192. (In Russian).

British National Corpus (BNC). Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 12.11.2021).

Collins COBUILD English Language Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed 09.02.2022).

Deignan A., Potter L. (2004). A corpus study of metaphors and metonyms in English and Italian. *Journal of Pragmatics*, vol. 36, pp. 1231-1252.

Evans V. (2007). *A Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 239 p.

Gabitova L., Shayakhmetova L., Zharkynbekova S. (2020). General Trends of Comparative Linguistic Cognitive Science. *Utopía y Praxis Latinoamericana*. Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan, Año 25, n° extra 12, pp. 294-301. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.4280151>

Gibbs R.W. (1999). Taking Metaphor Out of Our Heads and Putting it Into the Cultural world. *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Editors: Steen, Gerard, & Gibbs, Raymond W. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, pp. 145-166.

Goossens L. (1990). Metaphymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. *Cognitive linguistics*, Vol. 1, pp. 323-340.

Janda L.A. (2018). From Cognitive Linguistics to Cultural Linguistics: How Cognitive Categories Reflect Culture. *Ten Lectures on Cognitive Linguistics as an Empirical Science*. The Netherlands: Brill, pp. 1-31.

Lakoff G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 614 p.

Lakoff G., Johnson M. (1999). *Philosophy in the Flesh*. New York: Basic Books, 624 p.

Lakoff G., Turner M. (1989). *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 237 p.

Membrez G. (2019). Metaphor by any other name. A cognitive linguistic reassessment of Aristotle's theory of metaphor. *Toward a Cognitive Classical Linguistics. The Embodied Basis of Constructions in Greek and Latin*. Editors: Egle Mocciaro, William Michael Short.

De Gruyter Poland Ltd, Warsaw/Berlin, pp. 208-228.
<https://doi.org/10.1515/9783110616347-009>

Panther K.-U., Thornburg L. L. (2017). Metaphor and Metonymy in Language and Thought: A Cognitive Linguistic Approach. *Synthesis Philosophica*, vol. 64, pp. 271-294.

Radden G., Kövecses Z. (1999). Towards a theory of metonymy. *Metonymy in Language and Thought*. Editors: Panther K.-U. et al. Amsterdam, Philadelphia, pp. 17-61.

Šeškauskienė I. (2020). Emotion or Reason? Heart as a Container in English and Lithuanian. *Kalbotyra*, vol. 730, pp. 132-149. <https://doi:10.15388/Kalbotyra.2020.7>.

Will I. (2019). The Conceptualisation of HEAD among the Hausa Based on Verbal and Nonverbal Representations. *Embodiment in Cross-Linguistic Studies*. Editor: Iwona Kraska-Szlenk, pp. 157-182. https://doi:10.1163/9789004392410_010

Yu N. (2003). Metaphor, Body, and Culture: The Chinese Understanding of Gallbladder and Courage. *Metaphor and Symbol*, Vol. 18.1, pp. 13-31.

Сведения об авторе:

Милькевич Елена Степановна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, esmilkevich@sfedu.ru

Information about the Author

Yelena S. Milkevich – Ph. D. of Philology, associate professor at the Department of Linguistics and Professional Communication Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, esmilkevich@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.